

Последнее блюдо — тушёная баранина — подали прямо на спиртовой горелке. Края глиняного горшка раскалились, и официант в толстых перчатках, едва успев поставить его, был тут же окликан группой студентов за третьим столом и ушёл, не успев даже поправить блюдо.

Из всего разнообразия на столе Фу Вэйяна больше всего интересовала именно эта тушёная баранина, но, к сожалению, она стояла дальше всего от него.

Фу Вэйян положил палочки, подпер щёки руками, согнул ноги и поставил ступни на перекладину стула, свернувшись в комочек. На его лице проступило выражение лёгкой обиды.

Возможно, это был первый раз с момента его прибытия сюда, когда он столь явно проявлял эмоции. Он просто не мог смириться с тем, что его неуклюжесть приравнивалась к полной бытовой беспомощности.

Однако это маленькое действие не привлекло внимания двух обжор напротив. Лишь сидевший рядом Цзян Сюйхань украдкой наблюдал за Фу Вэйяном. Внешне он спокойно накладывал еду, но лёгкое напряжение в уголках глаз выдавало его интерес.

Цзян Сюйхань ел медленно, маленькая рёбрышко несколько раз падала с его палочек, но он почти не замечал этого.

За эти несколько минут младший брат использовал боковое зрение, отражение в чехле телефона и стекле, чтобы провести полный, трёхмерный, трёхсотшестидесятиградусный осмотр своего соседа.

В конечном итоге он пришёл к выводу: Фу Вэйян в таком виде... кажется, даже немного мил.

— Скрип...

Когда Фу Вэйян уже собрался снова взять палочки, чтобы поесть, младший брат неожиданно толкнул ногой угол стола. Деревянная ножка сдвинулась по полу, издав неприятный звук.

Фу Вэйян повернул голову к нему и заметил, что уши Цзян Сюйханя покраснели. Сначала они стали светло-розовыми, затем цвет постепенно углублялся, словно по его бледной коже разливалась краска. Краснота распространилась от мочек ушей до шеи, а затем и на всё лицо.

— Тебе... жарко?

— А? Я не пью чай! — смущённо ответил Цзян Сюйхань, избегая его взгляда.

Фу Вэйян сжал губы и больше не стал ничего говорить.

Он был очень голоден. Раз не получается почистить креветки и не дотянуться до тушёной баранины, можно перекусить другими блюдами. Он низко наклонился, сосредоточенно накладывая еду в свою тарелку. Длинные ресницы, опущенные вниз, в сочетании с тусклым светом почти полностью скрыли выражение его лица, словно создав дистанцию между ним и Цзян Сюйханем.

Фу Вэйян немного поел, и младший брат наконец пришёл в себя.

Он незаметно ущипнул себя за бедро, мысленно ругая:

— Как я мог подумать, что этот «скелет» милый! Я гетеросексуален, я гетеросексуален, я гетеросексуален!

Закончив внутренние упрёки, он поднял голову и случайно заметил, что Фу Вэйян смотрит на тушёную баранину. Тогда он, словно под гипнозом, взял пустую пиалу, наложил туда мяса с бульоном и подтолкнул её к Фу Вэйяну.

— Спасибо, — Фу Вэйян принял пиалу, прищурился, попробовав бульон. Вкус ему понравился.

Цзян Сюйхань мысленно сказал себе: «Налить брату супа — ничего страшного».

Хотя это была мелочь, но раз уж начал, то почему бы не продолжить. Видя, как Фу Вэйян с удовольствием ест, он вдруг почувствовал азарт.

В последующее время, стоило взгляду Фу Вэйяна задержаться на каком-либо блюде, он тут же услужливо накладывал его. При этом он находил для себя всё больше оправданий.

— Блюдо слишком далеко, я должен помочь, это правила этикета за столом.

— Нельзя же позволить, чтобы кто-то остался голодным? — ведь он уже тайком оплатил счёт.

— Это блюдо скоро остынет, а те двое едят, будто дерутся. Фу Вэйян ест слишком медленно, мне придётся помочь ему «отбить» еду.

Фу Вэйян, видя, как Цзян Сюйхань угощает его в ресторане «Чжуаньюань», словно дома, сначала чувствовал себя неловко, но постепенно привык и перестал возражать.

Поедая поданный ему запечённый тыквенный крем, он подумал: хотя этот маленький корги, кажется, страдает гомофобией, к однокурсникам относится очень дружелюбно. Если когда-нибудь встретится хорошая девушка, обязательно познакомлю их, чтобы помочь ему поскорее найти пару.

За их столом царила спокойная атмосфера, но за столом Ли Сяомина всё было иначе.

Они всё ещё ждали свои блюда и, чтобы скоротать время, начали обсуждать музыку. Проходивший мимо владелец ресторана, услышав их разговор, с улыбкой вступил в беседу:

— Вы музыканты? Может, сыграете что-нибудь спокойное, чтобы мы тоже могли насладиться?

Это была всего лишь шутка, но, к удивлению, Ли Сяомин и его друзья согласились.

Владелец пожал плечами и отошёл в сторону. Ли Сяомин громко кашлянул, словно намеренно привлекая внимание Фу Вэйяна и его компании. Он взял скрипку, не дав другим студентам присоединиться, явно намереваясь исполнить сольную пьесу.

Остальные студенты не стали спорить, выпрямились и приготовились слушать, словно на лекции у строгого профессора, проявляя полное уважение.

Владелец, увидев такую серьёзность, заинтересовался предстоящим сольным выступлением Ли Сяомина.

— Не смотри на него, чем больше на него смотришь, тем больше он зазнается, — проглотив кусок еды и сделав глоток чая, Фан Тань с сарказмом заметил.

Он не слишком хорошо относился к Ли Сяомину. На самом деле они даже не были знакомы, но после случайной встречи у спортзала Фан Тань поинтересовался им и услышал несколько неприятных слухов, которые сильно испортили его мнение.

— Что, у него есть скандалы? — Бай Мэнлэй, обычно не склонный к подобным разговорам, на этот раз проявил любопытство и тихо спросил.

— Он бисексуал, внешне ведёт себя скромно, но внутри гнилой до мозга костей, — с пренебрежением сказал Фан Таньи. — Говорят, в день начала учёбы на первом курсе его парень и девушка одновременно пришли в университет и, к несчастью, встретились. Чуть не подрались из-за него.

Бай Мэнлэй почувствовал отвращение и с иронией заметил:

— У него такая притягательность? Он выглядит совершенно обычным.

— Не позорь слово «обычный».

Фу Вэйян успел услышать лишь пару фраз, как в его уши ворвались резкие звуки, напоминающие неудачную попытку натянуть струны. Ли Сяомин, повернувшись к нему боком, качал головой, с видом глубокого чувства, словно шумовая машина, погружённая в самолюбование.

Сидящий позади Фан Таньи заметил, как владелец ресторана с трудом сдерживал раздражение. Одна его рука лежала на столе, другая — поверх неё, словно он изо всех сил сдерживал желание опрокинуть стол.

Фан Таньи потерял аппетит и, пытаясь прочистить уши, прервал его:

— Ладно, ладно, сыграл хорошо, больше не надо!

Гости на втором этаже громко рассмеялись. Ли Сяомин не осмелился ничего сказать, но, пока Фан Таньи не смотрел, украдкой бросил на них несколько злобных взглядов.

Фу Вэйян был доволен обедом. Он мысленно поблагодарил младшего брата, хотя так и не попробовал тушёных креветок.

Он не стал смотреть, как Ли Сяомин играет на скрипке или «натягивает струны», а сосредоточился на креветках. На тарелке оставалось ещё семь или восемь штук, и Фу Вэйян размышлял, как же аккуратно их почистить...

У него была небольшая мания — есть только целые креветки, но он не обладал навыками, чтобы почистить их идеально.

Ли Сяомин, наблюдая за Фан Таньи, случайно заметил, как Фу Вэйян смотрит на креветки с ожиданием. Он опустил глаза, и в его голове созрел план. К счастью, за их столом тоже заказали это фирменное блюдо.

Фу Вэйян всё ещё размышлял, а Цзян Сюйхань уже надел перчатки и начал чистить креветки одну за другой. Он смотрел, как тарелка пустеет, и с сожалением подумал, что, видимо, младшему брату тоже нравятся креветки, раз он их все почистил. Ну что ж, сегодня не судьба.

Цзян Сюйхань, закончив чистку, не стал есть, а вместо этого подозвал официанта и шепнул ему что-то.

Как только официант отошёл, Ли Сяомин с радостным видом подошёл с маленькой пиалой очищенных креветок:

— Ян Ян, ты любишь креветки, да? Я их почистил, вот, можешь съесть.

С этими словами он поставил пиалу перед ним.

Фу Вэйян не взял её, лишь спокойно посмотрел на него. На его холодном лице не было ни радости, ни недовольства.

Цзян Сюйхань нахмурился. Ему было противно смотреть на этого человека, особенно после слов Фан Тань. Когда официант вернулся с двумя деревянными шпажками, он нанизал на них креветки, взял приготовленный соус и тоже посмотрел на Фу Вэйяна.

Фу Вэйян взглянул на младшего брата, затем на Ли Сяомина и, не раздумывая, взял шпажки с креветками и соус у Цзян Сюйханя. Затем он посмотрел на Ли Сяомина и сказал:

— Спасибо, но я съем его.

Цзян Сюйхань слегка опешил. Он просто хотел почистить креветки для Фу Вэйяна, но, закончив, почувствовал смущение и не знал, как их подать. Он не ожидал...

|

<http://bllate.org/book/16295/1468804>